Во главе с Чжан Жучэном все они пересекли реку Трупа и достигли берега Леса Гробниц.

Все монахи чувствовали, что выжили после катастрофы. Если бы не трещина в Пространственной Полярной Стене Чжан Жучена, никто из них не смог бы выжить в потустороннем мире.

Некоторые из них, естественно, чувствовали благодарность к Чжан Жучэну и тайно вспоминали его помощь, как Ши Жэнь, Бу Цяньфань и другие.

Но большее количество людей, наоборот, считали Чжан Руочена угрозой.

Сила Потомка Времени и Пространства была поистине непреодолимой. Он только что достиг царства Рыбы-Дракона, а уже мог путешествовать между мирами Инь и Ян. Если бы он смог достичь состояния полусвятого, то, несомненно, стал бы еще могущественнее.

Чжан Руочен не обращал внимания на их мысли и смотрел на широкую Реку Трупов. Тысячи мертвых душ постоянно пересекали Трупную Реку.

Поскольку несколько полусвятых человеческих монахов собрались в этой части реки и испускали сильную Ци, мертвые души старались не сталкиваться с ними и прибывали в другие части реки, подальше от них.

"Каждый день миллионы мертвых душ попадают в Восточный регион после пересечения реки Трупа. Сможет ли армия Восточного региона противостоять им всем?"

Бу Цяньфань выглядел опечаленным.

Чжан Жучэн уже собирался рассказать Бу Цяньфану, что нашел каменную руну Тысячекостной Императрицы, которая могла заблокировать проход между мирами Инь и Ян, как вдруг в Лесу Гробниц раздался грохот.

Бум!

Шум становился все громче.

Земля яростно задрожала. Все монахи на месте были сильно напуганы этим, они достали свое святое оружие и приготовились встретить врага.

Через некоторое время на дальнем конце горизонта появилось черное облако дыма.

В дыму показалась армия, скачущая на огненно-красных леопардах. Около 30 000 человек в армии размахивали боевыми флагами и втаптывали в землю гробницы в Лесу Гробниц.

Огненно-красный леопард был диким зверем четвертого уровня высотой около семи метров.

Как только он начинал бежать, все его тело покрывалось пламенем, и он мог пробегать около 40 000 километров в день.

Нетрудно было представить, что ци, выделяемая целой армией огненно-рыжих леопардов, была бы страшно мощной.

"Это одна из сильнейших армий военного министерства, армия леопардов. Раз армия леопардов здесь, значит, военное министерство разместило войска на периферии Леса Гробниц". На лице Бу Цяньфана появилось восхищение.

Поскольку военное министерство разместило войска в Могильном лесу, мертвые души, переплывшие Реку Трупа, вряд ли могли попасть в Поле Куньлуня. Таким образом, ущерб, нанесенный Восточному региону, был бы значительно уменьшен.

Из центра 30-тысячной армии леопардов выехала огромная боевая повозка.

Дикий зверь, который тянул боевую повозку, был Четырехглавым Драконом-Леопардом Земного Огня, который был в десять раз больше Огненно-Красного Леопарда, с головой дракона и телом леопарда.

Послышалось шуршание.

Железные цепи на Земном Огненном Драконе-Леопарде были толстыми, как пластина, они врезались друг в друга и издавали тревожные звуки.

Боевая повозка с грохотом остановилась примерно в 700 метрах от реки Трупа.

Из нее раздался холодный голос. "Бу Цяньфань, Чжан Руочен - разыскиваемый преступник двора, и императрица лично выдала ордер на его арест. Ты должен действовать немедленно и арестовать его".

Никому и в голову не приходило, что целью военного министерства был арест Чжан Руочена.

"Они действительно быстрые", - сказал себе Чжан Жучэнь низким голосом.

Бу Цяньфань мог определить личность генерала в боевой карете по его боевому флагу, так как он работал с руководителями военного министерства.

Он тайно передал сообщение Чжан Руочену. "Это Ван Цзи, дядя Ван Чжаои, влиятельная фигура в военном министерстве. Он командовал 600 000 солдат Армии Леопарда и был очень влиятельным".

Даже Бу Цяньфань немного побаивался боевой машины Ван Цзи.

Командир 600 000 солдат Армии Леопарда был, несомненно, выдающейся личностью. Его культивация должна была достичь одного из самых высоких уровней среди полусвятых, если он еще не был святым.

Сообщение о том, что Потомок Времени и Пространства все еще жив, распространилось по всему миру. А поскольку старейшина Смерти Дзэн взял с собой группу монахов на Поле Куньлуня, то весть должна была распространиться и там.

Как мог суд отпустить его?

Кто бы не хотел арестовать его и получить награду императрицы?

Ван Чжаои больше всего хотел арестовать Чжан Жучэня. Ведь именно он доложил императрице, что Чжан Жучэн был убит Святым Мечом Цзюйоу.

Появление Чжан Жучэна было как зеркало его вины.

Если бы сообщение о том, что Чжан Жучэнь жив, было доказано, Ван Чжаои совершил бы предательство, что, несомненно, стало бы большой бедой для него и семьи Ван.

У Ван Чжаои было только два способа исправить свою ошибку.

Во-первых, он должен был убить Чжан Жучэня до того, как тот снова появится на публике.

Второй - арестовать его раньше всех и передать императрице в Центральном Императорском Городе, пытаясь исправить свою вину.

Поэтому Чжан Руочен совсем не удивился тому, что семья Ван пришла арестовывать его.

Рано или поздно это должно было случиться.

В Поле Куньлуня никто из монахов не осмелился бы сражаться против военного министерства. Даже те, кто испытывал благодарность к Чжан Руочену, отступили и не хотели вмешиваться.

Ши Рен и Бу Цяньфань извиняюще посмотрели на Чжан Руочена, а затем отступили, не решаясь вступить в бой.

Чжан Руочен не винил их. В конце концов, у них были свои семьи, о которых они должны были заботиться.

Если бы они были в потустороннем мире, они могли бы помочь Чжан Руочену в борьбе.

Но теперь, когда они вернулись на Поле Куньлуня, они, несомненно, вызвали бы раздражение военного министерства, если бы открыто помогали Чжан Жучэну, преступнику, разыскиваемому судом. Да и с их семьями случится беда.

Большое количество монахов, только что вернувшихся из небытия, отступили и сразу же покинули Могильный лес. Лишь некоторые остались и хотели узнать результат.

В боевой повозке снова раздался голос Ван Цзи. "Цао Фэн, Цао Гу, вы двое идите и свяжите Чжан Руочена. Если он посмеет сопротивляться, вы должны сразу отрубить ему голову".

Два высоких, мускулистых и тяжеловооруженных человека из Армии Леопарда подъехали к Чжан Руочену верхом на Драконах-Леопардах Земного Огня.

Это были два командира Армии Леопарда, каждый из которых командовал 100 000 солдат. Их культивирование достигло уровня полусвятого, и они стали королями нижнего региона.

Что касается Ван Цзи в боевой карете, то его ранг был намного выше, и он стал королем среднего региона.

Цао Фэн взял черную цепь со спины Дракона-Леопарда Земного Огня и бросил ее вперед. С шуршащим звуком она упала к ногам Чжан Руочена.

Он высокомерно сказал: "Чжан Руочен, если ты умный, то должен надеть их сам. Не заставляй меня напяливать их на тебя".

В глазах Му Линьси появилась усмешка, она быстро управляла своей Святой Ци и была готова атаковать.

Она не была безрассудной, но у нее были другие планы.

Если бы она смогла быстро победить Цао Фэна и Цао Гу, то смогла бы договориться с Ван Цзи

и помочь Чжан Руочену убежать.

Но Чжан Руочен остановил ее прежде, чем она успела сделать шаг.

И Цао Фэн, и Цао Гу были полусвятыми, которые сражались в сотнях битв, Му Линьси не могла победить ни одного из них за такое короткое время с ее культурой.

Чжан Руочен не выглядел очень нервным из-за Министерства Войны. Напротив, он улыбался.

"Почему вы, монахи из Министерства войны, не остановили эти мертвые души, идущие через реку Трупа, а послали войска за мной? Я разочарован".

Цао Фэн усмехнулся: "После того, как мы арестуем тебя, мы обязательно продолжим охранять Лес Гробниц и убьем всех мертвых душ, входящих в Поле Куньлуня".

"А если вы не сможете убить некоторых сильных мертвых душ?" - спросил Чжан Руочен.

Цао Гу, стоявший справа от Цао Фэна, сделал серьезное лицо. "Чжан Руочен, не стоит тратить слова на тебя. Какой смысл тебе сейчас медлить?"

"Разве я задерживаю...?"

Чжан Руочен покачал головой: "Я просто хочу напомнить тебе, что все мертвые души, с которыми ты сталкивался до сих пор, были просто слабыми солдатами. Когда придут короли-призраки из Неземных глубин, боюсь, что военное министерство не сможет остановить ни одного из них."

"Если мы не сможем, то ты сможешь?"

Цао Фэн покачал головой и ухмыльнулся.

Как полусвятой военного министерства и король, Цао Фэн знал о неземном мире, и ему было ясно, что Пустоши - ужасное место.

По этой причине половина войск Восточного региона была переведена в Могильный лес, чтобы построить крепость и оборонительную формацию, чтобы подготовиться к долгой борьбе с мертвыми душами из потустороннего мира.

Слова Чжан Руочена заставили его и всех в Армии Леопарда рассмеяться.

Если бы существовали враги, которых действительно не могло победить Министерство Войны, то и Полю Куньлуня пришел бы конец.

Но следующие слова Чжан Руочена потрясли их всех.

"Я точно смогу".

Чжан Руочен добавил: "Это ваш долг - арестовать меня. Я не виню тебя. Но прежде чем вы это сделаете, не должны ли вы дать мне два часа, чтобы сначала заблокировать проход между миром нечисти и Полем Куньлунь, чтобы больше мертвых душ не попало в Поле Куньлунь необратимой ценой?"

Во главе с Чжан Жучэном все они пересекли реку Трупа и достигли берега Леса Гробниц.

Все монахи чувствовали, что выжили после катастрофы. Если бы не трещина в Пространственной Полярной Стене Чжан Жучена, никто из них не смог бы выжить в потустороннем мире.

Некоторые из них, естественно, чувствовали благодарность к Чжан Жучэну и тайно вспоминали его помощь, как Ши Жэнь, Бу Цяньфань и другие.

Но большее количество людей, наоборот, считали Чжан Руочена угрозой.

Сила Потомка Времени и Пространства была поистине непреодолимой. Он только что достиг царства Рыбы-Дракона, а уже мог путешествовать между мирами Инь и Ян. Если бы он смог достичь состояния полусвятого, то, несомненно, стал бы еще могущественнее.

Чжан Руочен не обращал внимания на их мысли и смотрел на широкую Реку Трупов. Тысячи мертвых душ постоянно пересекали Трупную Реку.

Поскольку несколько полусвятых человеческих монахов собрались в этой части реки и испускали сильную Ци, мертвые души старались не сталкиваться с ними и прибывали в другие части реки, подальше от них.

"Каждый день миллионы мертвых душ попадают в Восточный регион после того, как пересекают реку Трупа. Сможет ли армия Восточного региона противостоять им всем?"

Бу Цяньфань выглядел опечаленным.

Чжан Жучэн уже собирался рассказать Бу Цяньфану, что нашел каменную руну Тысячекостной Императрицы, которая могла заблокировать проход между мирами Инь и Ян, как вдруг в Лесу Гробниц раздался грохот.

Бум!

Шум становился все громче.

Земля яростно задрожала. Все монахи на месте были сильно напуганы этим, они достали свое святое оружие и приготовились встретить врага.

Через некоторое время на дальнем конце горизонта появилось черное облако дыма.

В дыму показалась армия, скачущая на огненно-красных леопардах. Около 30 000 человек в армии размахивали боевыми флагами и втаптывали в землю гробницы в Лесу Гробниц.

Огненно-красный леопард был диким зверем четвертого уровня высотой около семи метров.

Как только он начинал бежать, все его тело покрывалось пламенем, и он мог пробегать около 40 000 километров в день.

Нетрудно было представить, что ци, выделяемая целой армией огненно-рыжих леопардов, была бы страшно мощной.

"Это одна из сильнейших армий военного министерства, армия леопардов. Раз армия леопардов здесь, значит, военное министерство разместило войска на периферии Леса Гробниц". На лице Бу Цяньфана появилось восхищение.

Поскольку военное министерство разместило войска в Могильном лесу, мертвые души,

переплывшие Реку Трупа, вряд ли могли попасть в Поле Куньлуня. Таким образом, ущерб, нанесенный Восточному региону, был бы значительно уменьшен.

Из центра 30-тысячной армии леопардов выехала огромная боевая повозка.

Дикий зверь, который тянул боевую повозку, был Четырехглавым Драконом-Леопардом Земного Огня, который был в десять раз больше Огненно-Красного Леопарда, с головой дракона и телом леопарда.

Послышалось шуршание.

Железные цепи на Земном Огненном Драконе-Леопарде были толстыми, как пластина, они врезались друг в друга и издавали тревожные звуки.

Боевая повозка с грохотом остановилась примерно в 700 метрах от реки Трупа.

Из нее раздался холодный голос. "Бу Цяньфань, Чжан Руочен - разыскиваемый преступник двора, и императрица лично выдала ордер на его арест. Ты должен действовать немедленно и арестовать его".

Никому и в голову не приходило, что целью военного министерства был арест Чжан Руочена.

"Они действительно быстрые", - сказал себе Чжан Жучэнь низким голосом.

Бу Цяньфань мог определить личность генерала в боевой карете по его боевому флагу, так как он работал с руководителями военного министерства.

Он тайно передал сообщение Чжан Руочену. "Это Ван Цзи, дядя Ван Чжаои, влиятельная фигура в военном министерстве. Он командовал 600 000 солдат Армии Леопарда и был очень влиятельным".

Даже Бу Цяньфань немного побаивался боевой машины Ван Цзи.

Командир 600 000 солдат Армии Леопарда был, несомненно, выдающейся личностью. Его культивация должна была достичь одного из самых высоких уровней среди полусвятых, если он еще не был святым.

Сообщение о том, что Потомок Времени и Пространства все еще жив, распространилось по всему миру. А поскольку старейшина Смерти Дзэн взял с собой группу монахов на Поле Куньлуня, то весть должна была распространиться и там.

Как мог суд отпустить его?

Кто бы не хотел арестовать его и получить награду императрицы?

Ван Чжаои больше всего хотел арестовать Чжан Жучэня. Ведь именно он доложил императрице, что Чжан Жучэн был убит Святым Мечом Цзюйоу.

Появление Чжан Жучэна было как зеркало его вины.

Если бы сообщение о том, что Чжан Жучэнь жив, было доказано, Ван Чжаои совершил бы предательство, что, несомненно, стало бы большой бедой для него и семьи Ван.

У Ван Чжаои было только два способа исправить свою ошибку.

Во-первых, он должен был убить Чжан Жучэня до того, как тот снова появится на публике.

Второй - арестовать его раньше всех и передать императрице в Центральном Императорском Городе, пытаясь исправить свою вину.

Поэтому Чжан Руочен совсем не удивился тому, что семья Ван пришла арестовывать его.

Рано или поздно это должно было случиться.

В Поле Куньлуня никто из монахов не осмелился бы сражаться против военного министерства. Даже те, кто испытывал благодарность к Чжан Руочену, отступили и не хотели вмешиваться.

Ши Рен и Бу Цяньфань извиняюще посмотрели на Чжан Руочена, а затем отступили, не решаясь вступить в бой.

Чжан Руочен не винил их. В конце концов, у них были свои семьи, о которых они должны были заботиться.

Если бы они были в потустороннем мире, они могли бы помочь Чжан Руочену в борьбе.

Но теперь, когда они вернулись на поле Куньлунь, они, несомненно, вызвали бы раздражение военного министерства, если бы открыто помогали Чжан Жучэню, преступнику, разыскиваемому судом. Да и с их семьями случится беда.

Большое количество монахов, только что вернувшихся из небытия, отступили и сразу же покинули Могильный лес. Лишь некоторые остались и хотели узнать результат.

В боевой повозке снова раздался голос Ван Цзи. "Цао Фэн, Цао Гу, вы двое идите и свяжите Чжан Руочена. Если он посмеет сопротивляться, вы должны сразу отрубить ему голову".

Два высоких, мускулистых и тяжеловооруженных человека из Армии Леопарда подъехали к Чжан Руочену верхом на Драконах-Леопардах Земного Огня.

Это были два командира Армии Леопарда, каждый из которых командовал 100 000 солдат. Их культивирование достигло уровня полусвятого, и они стали королями нижнего региона.

Что касается Ван Цзи в боевой карете, то его ранг был намного выше, и он стал королем среднего региона.

Цао Фэн взял черную цепь со спины Дракона-Леопарда Земного Огня и бросил ее вперед. С шуршащим звуком она упала к ногам Чжан Руочена.

Он высокомерно сказал: "Чжан Руочен, если ты умный, то должен надеть их сам. Не заставляй меня напяливать их на тебя".

В глазах Му Линьси появилась усмешка, она быстро управляла своей Святой Ци и была готова атаковать.

Она не была безрассудной, но у нее были другие планы.

Если бы она смогла быстро победить Цао Фэна и Цао Гу, то смогла бы договориться с Ван Цзи

и помочь Чжан Руочену убежать.

Но Чжан Руочен остановил ее прежде, чем она успела сделать шаг.

И Цао Фэн, и Цао Гу были полусвятыми, которые сражались в сотнях битв, Му Линьси не могла победить ни одного из них за такое короткое время с ее культурой.

Чжан Руочен не выглядел очень нервным из-за Министерства Войны. Напротив, он улыбался.

"Почему вы, монахи из Министерства войны, не остановили эти мертвые души, идущие через реку Трупа, а послали войска за мной? Я разочарован".

Цао Фэн усмехнулся: "После того, как мы арестуем тебя, мы обязательно продолжим охранять Лес Гробниц и убьем всех мертвых душ, входящих в Поле Куньлуня".

"А если вы не сможете убить некоторых сильных мертвых душ?" - спросил Чжан Руочен.

Цао Гу, стоявший справа от Цао Фэна, сделал серьезное лицо. "Чжан Руочен, не стоит тратить слова на тебя. Какой смысл тебе сейчас медлить?"

"Разве я задерживаю...?"

Чжан Руочен покачал головой: "Я просто хочу напомнить тебе, что все мертвые души, с которыми ты сталкивался до сих пор, были просто слабыми солдатами. Когда придут короли-призраки из Неземных глубин, боюсь, что военное министерство не сможет остановить ни одного из них."

"Если мы не сможем, то ты сможешь?"

Цао Фэн покачал головой и ухмыльнулся.

Как полусвятой военного министерства и король, Цао Фэн знал о неземном мире, и ему было ясно, что Пустоши - ужасное место.

По этой причине половина войск Восточного региона была переведена в Могильный лес, чтобы построить крепость и оборонительную формацию, чтобы подготовиться к долгой борьбе с мертвыми душами из потустороннего мира.

Слова Чжан Руочена заставили его и всех в Армии Леопарда рассмеяться.

Если бы существовали враги, которых действительно не могло победить Министерство Войны, то и Полю Куньлуня пришел бы конец.

Но следующие слова Чжан Руочена потрясли их всех.

"Я точно смогу".

Чжан Руочен добавил: "Это ваш долг - арестовать меня. Я не виню тебя. Но прежде чем вы это сделаете, не должны ли вы дать мне два часа, чтобы сначала заблокировать проход между миром нечисти и Полем Куньлунь, чтобы больше мертвых душ не попало в Поле Куньлунь необратимой ценой?"